

Муз. обозрение. 2005. - № 1 (253) - с. 5
Я решил попробовать

12 января Национальному академическому оркестру народных инструментов России имени Н.П. Осипова был представлен новый художественный руководитель и главный дирижер — Владимир ПОНЬКИН.

гримасу при исполнении, они настолько живут музыкой, настолько открыты, порой чересчур, что приходится умерять их пыл, предлагать то, что я чувствую по своему опыту, по своему вкусу. Мне очень понравилось работать с ними.

Я провел концерт в Липецке, потом — вечер памяти Николая Николаевича и пришел к выводу, что предложение оркестра — серьезное и конструктивное...

— Вы были единственным дирижером, к которому оркестр обращался с подобным предложением?

— Кандидатур было много. Но оркестр поставил перед собой цель — добиться меня. Мне, конечно, это было очень приятно.

— Каким образом завершилась ситуация с Вашим филармоническим оркестром?

— Его больше нет. Филармония не в состоянии содержать два симфонических оркестра. Мои оркестранты получили в ноябре официальное уведомление, что они — все до единого — могут перейти в АСО, оркестр Ю. Симонова. Причем были предложены оптимальные должности.

— В АСО были свободные места?

— В том-то и дело, что специально для этого увеличили штатное расписание оркестра на 37 человек. Эти те самые мои «могикане», которые числятся в штате филармонии и которых просто так не уволишь. Но многие из них не приняли это приглашение. Для меня очень важным и своевременным вышло предложение «осиповцев». Важным хотя бы потому, что сидеть без дела не могу.

— Но без дела Вы как раз не сидите. У Вас традиционно несколько коллективов «в работе».

— Да, у меня Центр оперного пения Галины Вишневской, театр «Геликон», Кубанский симфонический оркестр. Я — профессор кафедры оперно-симфонического дирижирования Московской консерватории, заведующий кафедрой симфонического дирижирования в Музыкально-педагогическом институте им. Ипполитова-Иванова.

— И оркестр в Палм Бич во Флориде.

— Там я приглашенный дирижер. Этот оркестр носит характер фестивального, я дирижирую раз в год.

— Николай Николаевич отдавал оркестру минимум 300 дней в году. Каким образом при такой занятости Вы будете справляться с новой обязанностью? Есть ли у Вас концепция работы с новым коллективом?

— Художественно-педагогические принципы, побудившие меня принять этот оркестр, абсолютно «параллельны» моим взглядам на симфоническое творчество.

Падает уровень поступающих в музыкальные школы, соответственно, падает и уровень поступающих в училища, в консерватории. Чтобы вырастить вековые деревья, надо брать хорошую поросль. Вот с

чего, я считаю, и надо начинать. Благодаря тщательной, более серьезной работе с малышами и с молодежью возникнут заинтересованность и страстное желание обучаться музыке — как у народных, так и у классических музыкантов.

— Но оркестр традиционно проводит детские абонементы и концерты.

— Да, но подход к ним был совершенно иным. Представьте, выходит лектор: «Скрипочка — это такой ящичек, домра — тоже ящичек, только круглый» и т.д.

У меня система другая. Дети должны размыть границу между публикой и оркестром. Они должны внедриться в оркестр, активно воспринимать происходящее, по возможности влиять на воспроизведение музыки. В Краснодаре у меня дети дирижируют оркестром. Я их заставляю делать это так, чтобы оркестр мог молниеносно среагировать на их жесты. Я предлагаю: «Господа, выбирайте любую группу, любого исполнителя, подойдите и вежливо попросите». Попутно — уроки этикета. Это настолько интересно, что я сам могу станцевать тур вальса.

В оркестре русских народных инструментов я тоже хочу тщательным образом подготовить детские концерты, чтобы детишки узнали и полюбили русскую народную песню, танец.

Далее — система воспитания дирижерских кадров как по симфонической линии, так и по линии оркестра народных инструментов. Для меня не существует разницы. Надо просто правильно преподавать. А система воздействия на исполнителей, будь то хоровой дирижер, симфонический, народный — одинакова. Наполненность дирижерского жеста, внутренняя пульсация, метроритм...

И симфонический оркестр, что народный оркестр — это одно и то же направление. И за счет этого, думаю, воспитательная, просветительская деятельность «осиповского» оркестра, лучшего народного оркестра нашей страны должна быть усилена во много раз. Конечно, я обязан поддержать абсолютно все начинания Николая Николаевича.

— Какой будет репертуарная политика оркестра? Вы собираетесь что-то менять?

— Нет. Только добавлять и возрождать.

— Калинин уделял большое внимание исполнению переложений симфонических произведений.

— Я за то, чтобы переложения и аранжировки симфонических полотен исполнялись обязательно. Опять же, для того, чтобы оркестр играл еще «тоньше».

Мой филармонический оркестр часто принимал участие в фестивалях «Московская осень». Однажды на банкете я сказал композиторам, что благодаря их музыке мы стали любить классику еще больше. Я, конечно, пошутил, но: чем шире репертуар и выбор в направлениях, тем многограннее и глубже игра оркестра.

— Кто, кроме Вас, будет работать с оркестром?

— Я обязательно буду приглашать дирижеров, но пока не спешу с этим. Впервые, есть штатный дирижер в оркестре — Владимир Рябцев, который работал с Калининским «рука об руку». Я рассчитываю, что к оркестру будут выходить и молодые люди, по-настоящему талантливые и заслуживающие этого.

Одна из основных причин моего прихода в этот замечательный оркестр — воспитать смену. Сколько это продлится, я не знаю, но я обязан сделать это как народник, «сыновний долг отдать».

Людмила УСТИНОВА

В ноябре В. Понькин выступал с Ульяновским симфоническим оркестром. Газета «Симбирский курьер» опубликовала интервью А. Идрисовой с дирижером.

— Для чего Вам нужно дирижировать провинциальным оркестром? Вы работали с известнейшими оркестрами мира, у Вас огромный выбор.

— Работать за границей мне не всегда интересно. Я не могу играть только за деньги, расчет в музыке я не воспринимаю. После того как стал лауреатом первой премии конкурса дирижеров в Лондоне, я решил, что должен остаться таким же, каким был до конкурса. Иначе мне как музыканту — смерть. Для звучания оркестра человеческие качества дирижера играют решающую роль. (...)

— Талантливому человеку в России всегда трудно.

— А на Западе что делается! Еще хуже. Знаете, как сильна голубая мафия! В Австралии после первого визита меня узнавали на улицах, я стал одним из самых приглашаемых дирижеров. Но стоило поругаться с концертмейстером тамошнего оркестра, который, к несчастью, оказался голубым, и я лишился всех гастролой. Примерно то же самое в Италии, где я работаю главным приглашенным дирижером Миланского симфонического оркестра. У голубой мафии самое страшное оружие против нас — это ее сплоченность. В России же все решают деньги. Когда я был выдвинут на звание народного артиста РФ, меня предупредили: чтобы дали звание быстро, нужно заплатить две тысячи долларов. Я сказал: «Ни за что». «Тогда подвиньтесь», — ответили мне.

— В Вашей жизни есть место только музыке, или же она иногда уступает место чему-то другому?

— Остается время для резьбы по дереву. Я обожаю делать мебель. Мы с женой спим на кровати, которую я сделал сам. Соорудил также шкаф для одежды, комод, все шкафы на кухне. Моя гордость — бюро из дуба с резными боками, и я обнаглел: с одного бока вырезал свои инициалы.

— Оставьте внукам!

— Трудно сказать. (...) Я больше верю своим ученикам, чем своему сыну. Ему уже 24 года. Он от первого брака. (...) Моя вторая жена — валторнистка в моем оркестре. С ней в разведку пойдешь — не пожалеешь. Гордый, сильный, верный человек. Боевой товарищ (...)

— Кому принадлежит инициатива приглашения Вас в оркестр? Или это Ваша собственная идея?

— Это была инициатива оркестра: предложение мне сделал первый концертмейстер Александр Цыганков. Честно говоря, я был крайне удивлен.

Я попросил время на размышление. Все взвесив, я решил для начала выяснить, что побудило оркестр сделать мне такое предложение. Предложение, повторяю, для меня крайне неожиданное, несмотря на то, что по первому высшему образованию я баянист.

Мы встретились и побеседовали, я посоветовался с женой. Жена у меня замечательная валторнистка. Мы уже долго идем с ней рука об руку. Она мой настоящий боевой товарищ, прекрасная супруга. И мы решили, что по состоянию дел на сегодняшний день вряд ли кто-то другой может помочь оркестру лучше, чем я. Мое образование как народника, моя практика как симфониста просто обязывают меня принять участие в судьбе этого коллектива.

Дирижер оркестра народных инструментов, обогащенный симфоническим опытом, — редкость. Обычно мы знаем случаи другого рода: Лазарев, Федосеев, еще некоторые коллеги из баянистов превратились в симфонистов.

Моя же ситуация, откровенно говоря, — шаг назад. Но я решил попробовать. Летом я провел две репетиции, и меня приятно удивило моральное состояние оркестра: готовность к серьезной работе, необычайно тонкая динамическая палитра, изумительная старательность и внимательность ко всему, что предлагает дирижер. Я не думаю, что это ностальгия по очень качественной дирижерской руке, нет, это их кредо.

На этих репетициях я вдруг почувствовал, что это не просто мое лекарство от юношеской ностальгии. Я попал в среду музыкантов, которые никогда не сделают

В. Понькин род. 1951 в Иркутске. Окончил Горьковскую консерваторию по классам баяна и дирижирования (класс проф. М. Саморуковой). В 1976 поступил в Московскую консерваторию в класс к проф. Г. Рождественскому. В 1980—82 проходил стажировку в Большом театре, работал в Московском Камерном музыкальном театре. В 1980 первым из российских дирижеров стал победителем Международного конкурса дирижеров Фонда Руперта в Лондоне. В 1982—85 — дирижер Государственного симфонического оркестра Министерства культуры СССР, в 1985—87 — главный дирижер Ярославского Симфонического оркестра, в 1987—91 — дирижер Государственного Симфонического оркестра кинематографии. В 1990—2004 — художественный руководитель и главный дирижер Государственного симфонического оркестра Московской филармонии.

В 1995—98 — главный дирижер Краковского симфонического оркестра, Министерством культуры и искусств Польши награжден медалью «За заслуги перед культурой» (1996). В сезоне 1996—97 — главный дирижер Музыкального театра им. К.С. Станиславского и Вл.И. Немировича-Данченко. С 1999 сотрудничает с театром «Геликон-опера». Лауреат премий «Золотая маска» за спектакли «Леди Макбет Мценского уезда» (2001) и «Лулу» (2002). Гастролировал практически во всех странах Европы, в США, Аргентине, Чили, Австралии, Японии. Выступал с оркестрами Би-Би-Си, Стокгольмского радио, Миланским оркестром «Гвидо Кантели», оркестрами Бергамо (Италия) и Йены (Германия). Записал множество CD. Народный артист РФ (2002).

Маэстро Понькин явно тяготеет к «полигамности»: работая в большинстве оркестров по два-три года, он никогда не довольствуется одним или двумя коллективами. В 1990 в «МО» был опубликован материал «Главный дирижер четырех оркестров»: тогда В. Понькин руководил Малым симфоническим оркестром СССР, оркестром оперного театра «Гармония» и Ансамблем «АСМ-2», был дирижером Симфонического оркестра кинематографии. Сегодня В. Понькин — снова главный дирижер четырех коллективов. Станет он для «осиповцев» реальным или виртуальным руководителем, покажет время.

Помыкин Владимир (дирижер)
 (11.11.04.05)
 (944)